

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

В 2013 году темпы роста торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжали снижаться. За последние два квартала 2013 года впервые за десятилетие темпы роста экспорта и импорта в регионе были ниже, чем среднемировые. Несмотря на это, Азиатско-Тихоокеанский регион стал самой крупной торговой площадкой в мире, на долю которой приходится приблизительно 37 процентов от мировой торговли. Более половины общего объема торговли в регионе приходится на другие азиатско-тихоокеанские страны. Китай занимает второе место среди мировых экспортеров и третье место среди мировых импортеров товаров¹. Свыше 10 других развивающихся стран региона, наряду с Японией и Австралией, входят в число 25 самых крупных экспортеров и импортеров.

В целом экономические показатели региона по-прежнему выше, чем в других регионах мира, хотя в настоящее время темпы роста в Африке также стремительно растут. Темпы роста остаются ниже, чем в докризисный период, однако нет сомнения в том, что рост объема торговли и притока капиталовложений в регионе будет по-прежнему ниже, чем когда-либо. Вместе с тем страны региона стали скептически относиться к долгосрочной жизнеспособности стратегии, ориентированной на экспорт. Резкое падение объемов мировой торговли в 2008 и 2009 годах указало на необходимость снижения зависимости от внешних источников спроса. А поэтому основное внимание в стратегиях роста следует уделять выявлению более диверсифицированных и стабильных источников роста спроса, что предполагает активное задействование национальных и региональных источников спроса на основе углубления интеграции, расширения коммуникационных возможностей и реформирования торговой политики.

В докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АПТИР) 2014 года освещаются наметившиеся в последнее время в регионе тенденции и проводится анализ хода развития событий, касающихся: а) внутрирегиональной торговли товарами и услугами; б) прямых иностранных инвестиций; в) мер по упрощению процедур торговли; г) мер торговой политики; и д) соглашений о преференциальной торговле. Основные сделанные в докладе выводы вкратце приводятся ниже.

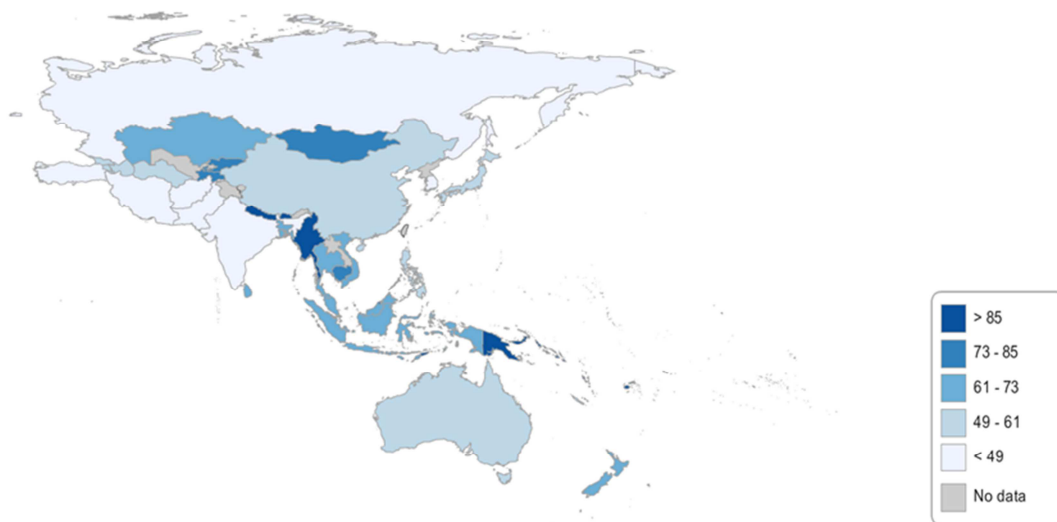
А. СОХРАНЯЮЩАЯСЯ УРОЗА КРИЗИСА ПОДЧЕРКИВАЕТ НАСТОЯТЕЛЬНУЮ НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БАЛАНСА

Тенденции 2013 года и к настоящему времени 2014 года свидетельствуют о том, что дающие до сих пор о себе знать последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 годов создают угрозу для перспектив торговли Азиатско-Тихоокеанского региона. Внутрирегиональный спрос, очевидно, уязвим перед наблюдающимся мировым экономическим спадом. Ожидается, что темпы роста объемов торговли товарами в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона в конце 2014 года будут оставаться низкими по сравнению с докризисным периодом, причем в реальном выражении средний показатель роста экспорта будет составлять пять процентов. Эти темпы роста, как ожидается, будут находиться от двух (Российская Федерация) до семи процентов (Сингапур и Филиппины).

Данные анализа показателей по отдельным странам подтверждают, что в большинстве торгующих и в других отношениях динамично развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона наблюдается снижение темпов роста экспорта по сравнению с аналогичным периодом в 2013 году. В первые пять месяцев 2014 года в торговле в Китае наблюдался застой. Объем экспорта из Индии, которая является второй по численности населения страной в регионе, незначительно вырос на 1,9 процента, тогда как ее объем импорта снизился более чем на 13 процентов. И тем не менее в 2013 году в ряде стран, которые экспортируют трудо- и ресурсоемкую продукцию, этот показатель достиг двузначной цифры. В их числе можно отметить Бангладеш (16 процентов), Вьетнам (15 процентов), Грузию (22 процента), Камбоджу (16 процентов), Кирибати (29 процентов), Лаосскую Народно-Демократическую Республику (15 процентов), Мьянму (16 процентов), и Узбекистан (11 процентов).

За последнее десятилетие повысилось значение внутрирегиональной торговли, особенно в случае экспорта. В 2013 году доля внутрирегионального экспорта выросла с 44 процентов от общего объема экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона в 2000 году до 52 процентов. Вместе с тем структура внутрирегиональной торговли в субрегионах не однородна. В сущности, крупнейшим торговым партнером большей части субрегионов является Восточная и Северо-Восточная Азия (см. таблицу 1.2 в главе 1), главным образом потому, что эти страны отводят столь большое место в торговле Китаю. К тому же, сильную зависимость от небольшого числа торговых партнеров чрезвычайно повышает уровень зависимости от внутрирегиональной торговли в случае наименее развитых странах и не имеющих выхода к морю развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона (схема А).

Схема А. Внутрирегиональная импортная зависимость стран Азиатско-Тихоокеанского региона, 2012 год
(единица измерения: процентная доля от общего объема импорта товаров)

Источник: Схема 1.7 в главе 1.

Ожидается, что в 2015 году показатели экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона улучшатся, и темпы роста в реальном выражении составят семь процентов. Вместе с тем перспективы торговли весьма неопределенные. Что касается экономики, то это обусловлено неустойчивостью экономического восстановления в Соединенных Штатах и опасностью резкого снижения экономических показателей Китая. В политическом отношении риск роста геополитической напряженности и нестабильности по-прежнему высок, что вполне может отразиться на торговой и инвестиционной деятельности.

Поскольку регион не застрахован от мировых экономических катаклизмов, сегодня как никогда необходимо сконцентрировать внимание на долгосрочных стратегиях повышения уровня конкурентоспособности. Следует подкорректировать политику с тем, чтобы можно было воспользоваться преимуществами новых и перспективных видов торговли и производства. Это предполагает налаживание более широких связей между странами на основе участия в системе мирохозяйственных связей (МХС). Размещение производства продукции во многих местах подстегивает как рост торговли промежуточными товарами, так и рост спроса на услуги, связанные с координацией производства, например логистику. Сегодня, когда большая часть стран все активнее участвует в МСХ, повышать добавленную стоимость важнее, чем увеличивать объем валового экспорта. В АПТИР 2014 года используется простой показатель выявленного сравнительного преимущества для демонстрации того, что добавленная внутренними производителями стоимость является ключом к повышению конкурентоспособности в целом и содействию участию в международных производственных сетях или МСХ. Как пояснялось в главе 1, неспособность в мире глобализованного производства провести различие между валовым экспортом и внутренней добавленной стоимостью экспорта может привести к выработке ошибочной торговой и промышленной политике.

В. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ ОСТАЕТСЯ НЕ ЗАДЕЙСТВОВАН

В 2013 году темпы роста экспорта коммерческих услуг из Азиатско-Тихоокеанского региона были ниже, чем в среднем по миру. Это снижение темпов роста экспорта услуг в целом было обусловлено неодинаковыми показателями ведущих региональных экспортеров услуг. Индия и Китай демонстрировали высокие показатели, однако другие, прежде всего развитые в экономическом отношении страны, не смогли поддержать набравший силу процесс роста своего экспорта.

Несмотря на то, что неодинаковые показатели экспорта не вселяют оптимизма, большую озабоченность в целом вызывает неравномерное использование возможностей в области торговли услугами в регионе. Степень концентрации экспорта импорта и услуг чрезвычайно высока: 70 процентов экспорта услуг приходится всего лишь на шесть стран региона: Гонконг (Китай), Индию, Китай, Республику Корея, Сингапур и Японию. А это говорит о том, что между этими «передовиками» и остальными странами региона существует широкая пропасть.

С учетом того, что основным компонентом регионального экспорта услуг являются бизнес-услуги, которые вносят немалый вклад в добавление стоимости к экспорту промышленных товаров, разрыв в показателях в случаях остальных стран Азиатско-

Тихоокеанского региона вызывает серьезную озабоченность. Этот разрыв в экспорте бизнес-услуг может также свидетельствовать о проблемах с повышением конкурентоспособности экспорта промышленных товаров той или иной страны. Снятие ограничений на торговлю услугами может способствовать повышению эффективности функционирования сферы услуг и служить подспорьем для экспорта.

Туристические услуги также являются одной из важных отраслей роста, особенно для малых островных развивающихся стран и наименее развитых стран. На основе налаживания прямых и обратных связей в контексте национальной деятельности эта отрасль может иметь немалое значение для перспектив трудоустройства и охраны окружающей среды. Отрадно то, что в отличие от торговли услугами в целом, показатели роста торговли туристическими услугами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы продолжали оставаться высокими. Вместе с тем предстоит еще проделать немалую работу для повышения качества инфраструктуры туризма в целях увеличения числа прибывающих туристов в молодых государствах, прежде всего тихоокеанских островных странах.

На долю торговли коммерческими услугами приходится лишь 15-17 процентов от общего объема торговли Азиатско-Тихоокеанского региона – меньше чем в мире, – однако этот показатель не дает полного представления об истинном значении торговли услугами². Как говорилось в главе 2, услуги во все большей степени становятся неотъемлемой частью товарного производства. Расширение мировых производственно-сбытовых цепей с участием множества стран Азиатско-Тихоокеанского региона является одной из причин повышения значимости услуг в сфере бизнеса, связи и транспорта, которые являются важнейшими компонентами, объединяющими и упрощающими функционирование этих международных производственных сетей применительно к экспорту промышленной продукции. Роль добавочной стоимости услуг в экспорте промышленной продукции растет, однако в силу дефицита данных провести точную оценку по-прежнему весьма затруднительно. В главе 2 упор делается на совсем недавно созданную в мае 2013 года базу данных о торговле продукцией с добавочной стоимостью ОЭСР–ВТО (TiVA) для того, чтобы пролить дополнительный свет на масштабы так называемого «повышения роли услуг».

Согласно данным о добавочной стоимости торговли в 2009 году на долю услуг пришлось 29 процентов от стоимости мирового промышленного производства. Доля услуг в экспорте продукции многих промышленных отраслей в стоимостном выражении составляла свыше 30 процентов (см. схему 2.6 в главе 2). Доля услуг в экспортной продукции высокотехнологичных промышленных отраслей, входящих в систему мирохозяйственных связей, прежде всего транспортного оборудования, как правило, выше, чем по другим секторам (37 процентов). И наоборот, валовый экспорт продукции традиционных промышленных отраслей, как правило, содержит меньшую стоимость оказываемых услуг и составляет менее 30 процентов от общей стоимости. К примеру, в случае горнодобывающих отраслей доля экспортных услуг составляла лишь 10 процентов, тогда как в случае сельского хозяйства, лесного хозяйства, охотничьего дела и рыболовства этот показатель составлял 24 процента, а в случае текстильных и швейных изделий, производства кожи и обуви – 25 процентов.

На предоставляемые на национальном уровне услуги в экспорте промышленной продукции приходится основная доля услуг, однако, как ожидается, на импортные услуги будет приходиться все большая доля в случае тех отраслей промышленности, которые характеризуются международной производственной фрагментацией. Имеющиеся данные, хотя их в настоящее время не так уж много, похоже, подтверждают это предположение. В целом на внутренние услуги приходится приблизительно 19 процентов от стоимости экспорта промышленной продукции, тогда как на долю иностранных услуг приходится приблизительно 10 процентов. Доля иностранных услуг, похоже, относительно выше, чем средний показатель в тех отраслях промышленности, которые считаются частью фрагментированных международных производственных сетей, включая электротехническое, оптическое и транспортное оборудование. Доля иностранных услуг в экспорте из этих двух отраслей составляла, соответственно, 15 и 13 процентов.

С. НОВЫЕ МЕСТА И ОТРАСЛИ ВЫЗЫВАЮТ ВСЕ БОЛЬШИЙ ИНТЕРЕС У ИНВЕСТОРОВ ИЗ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В 2013 году объем глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по сравнению с 2012 годом несколько увеличился и составил в общей сложности 1,46 трилл. долл. США. Прежде всего развивающиеся страны продолжали привлекать все большую часть глобальных ПИИ, и на их долю пришлось свыше половины от всего притока глобальных ПИИ. В Азиатско-Тихоокеанском регионе приток ПИИ увеличился на семь процентов, что меньше, чем в других странах мира, где объем составил 9 процентов. Азиатско-Тихоокеанский регион, на который приходилось 38 процентов от общего объема глобальных ПИИ, продолжал оставаться привлекательным для инвесторов, однако показатель роста ПИИ был ниже, чем за последние годы и чем в других быстро растущих регионах, например в Латинской Америке.

Является ли это долгосрочным спадом в региональной инвестиционной деятельности или это только временное явление, пока не ясно. И тем не менее это действительно свидетельствует об изменении направления ПИИ в регионе; в традиционных основных получателях наблюдается снижение роста, тогда как в настоящее время менее значимые участники игры стали привлекать больше иностранных инвесторов и большие объемы инвестиций. А поэтому инвестиционная деятельность в регионе характеризуется все большей степенью диверсификации мест и отраслей.

Государственная политика, которая стимулирует или препятствует ПИИ, играет важную роль в динамике показателей, касающихся инвестиций. В сущности, приток ПИИ в различных субрегионах и странах далеко не одинаков. В странах субрегиона Восточной и Северо-Восточной Азии отмечался самый высокий рост притока ПИИ, который был на 36 процентов больше чем в 2012 году. Вместе с тем субрегион Юго-Восточной Азии демонстрирует стабильность, и его показатель роста притока ПИИ, начиная с 2009 года, остается неизменным.

Многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона являются также крупными внешними инвесторами. Исходя из оттока ПИИ, в 2013 году этот показатель по Азиатско-Тихоокеанскому региону заметно увеличился и составил 15,1 процента. На долю региона пришлось 38 процентов от глобального оттока ПИИ. Китай, несомненно, является одним

из наиболее значимых игроков в регионе не только как страна, куда направляются инвестиции, но и как страна, которая является одним из их источников. За истекшее десятилетие объем китайских ПИИ неуклонно рос, чему способствовала открытая государственная поддержка компаний в их стремлении к интернационализации. Инвестиции Японии в 2013 году также выросли на 33 процента.

Различные виды инвестиций используются также неодинаково. Традиционно в Азиатско-Тихоокеанском регионе ПИИ во вновь создаваемые предприятия были основным видом инвестиций. Вместе с тем, начиная с 2008 года, относительное важное значение ПИИ в новые предприятия стало снижаться, а значение слияний и поглощений (СИП) – расти. В период 2011–2013 годов объем внутрирегиональных ПИИ в новые предприятия в регионе сократился на 43 процента, при этом понижительная тенденция обозначилась в большинстве стран, в которые в основном направляются инвестиции.

На внутрирегиональные ПИИ по-прежнему оказывают влияние глобальные макроэкономические изменения. Внутрирегиональные инвесторы ПИИ все чаще начинают заменять инвесторов из европейских стран и Соединенных Штатов Америки, которые традиционно являлись крупнейшими инвесторами в регионе, что свидетельствует о смещении глобального центра экономической тяжести в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. На долю внутрирегиональных СИП на ряде крупных рынков пришелся значительный объем общего притока ПИИ. Несмотря на то, что объем притока глобальных ПИИ посредством СИП в Азиатско-Тихоокеанский регион сокращался как в 2012, так и в 2013 годах, внутрирегиональный объем ПИИ посредством СИП продолжал оставаться значительным и достигал в общей сложности 153,8 млрд. долл. США, что составляло почти одну треть от общего объема притока ПИИ и гораздо большую долю в некоторых странах, в том числе, к примеру, в Китае (71,5 процента), Гонконге (Китай) (66 процентов) и в Республике Корея (45,1 процента).

Внутрирегиональные инвесторы ПИИ также инвестируют в более широкий круг отраслей, которые начали включать в себя не только тяжелые отрасли промышленности, связанные с природными ресурсами, но и более наукоемкие отрасли производства и сферу услуг. Объем ПИИ увеличился в таких отраслях, как здравоохранение, фармацевтика и биотехнология, строительство зданий и сооружений, производство потребительской продукции и бизнес-услуги.

Забегая вперед, можно отметить, что в настоящее время не только ведутся переговоры о заключении «мега-региональных» торговых соглашений (см. ниже), но и обсуждаются вопросы инвестиций. В случае заключения такие договоры могут способствовать еще большему улучшению инвестиционного климата и созданию условий для использования режимов более открытой торговли и инвестиций, тем самым открывая перед регионом еще более обнадеживающие экономические перспективы.

D. НЕЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАВИЛА И ПОЛОЖЕНИЯ ПРИВОДЯТ К УВЕЛИЧЕНИЮ ТОРГОВЫХ ИЗДЕРЖЕК

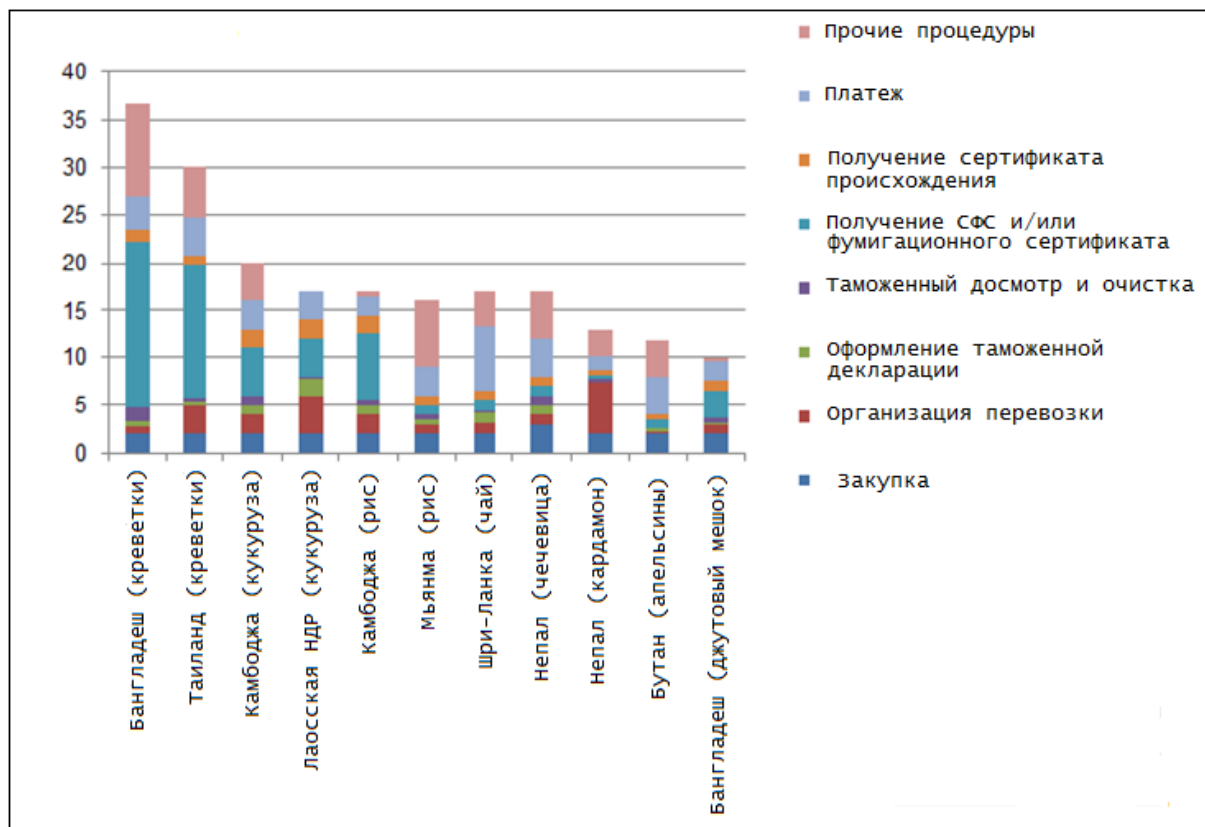
Соглашение по упрощению процедур торговли (заключенное на девятой Конференции на уровне министров ВТО в декабре 2013 года) представляет собой

значимое глобальное торговое соглашение, которое было заключено после создания ВТО в 1995 году. Несмотря на то что до сих пор нет ясности в вопросе об осуществлении СУТ, это Соглашение служит свидетельством глобального консенсуса относительно важности упрощения процедур торговли в интересах устойчивого экономического развития, а также является ограниченной, но все же конкретной основой, отталкиваясь от которой страны могут упрощать свои процедуры торговли и повышать их транспарентность.

На региональном уровне наметились успехи на пути заключения регионального соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли после того, как в мае 2012 года государства – члены ЭСКАТО приняли резолюцию о трансграничном признании электронных данных и документов для всестороннего и устойчивого упрощения внутрирегиональной торговли. Это также говорит о том, что регион преисполнен решимости добиться в предстоящие годы в этой области немалого прогресса.

В главе 4 дается предварительная региональная оценка хода осуществления мер по упрощению процедур торговли, предусмотренных в СУТ, а также развития торговых услуг и систем для упрощения процедур безбумажной торговли с учетом данных обследований, проведенных секретариатом ЭСКАТО после 2012 года. В силу большого значения сектора сельского хозяйства для открытой торговли и развития, с одной стороны, и того факта, что издержки, связанные с торговлей сельскохозяйственной продукцией, с другой стороны, как правило, в два раза выше, чем по промышленным товарам³, в этом году в АПТИР представлены результаты анализов процессов торговли с разбивкой по странам и конкретным видам сельхозпродукции. Выясняется, что существуют серьезные и все еще сохраняющиеся барьеры на пути торговли. К примеру, в Мьянме экспортом риса занимаются не менее 20 субъектов (см. таблицу 4.1 в главе 4). В Лаосской Народно-Демократической Республике импортерам комбикорма, согласно требованиям, необходимо принять у себя представителей трех учреждений для того, чтобы подготовить три отдельных доклада, касающихся проверки просьбы на импорт. В Непале местная администрация по-прежнему взимает экспортный сбор, хотя на национальном уровне проводится политика, запрещающая взимание таких сборов. К тому же, в Бангладеш и Таиланде на получение санитарного и фитосанитарного (СФС) свидетельства, включая данные лабораторных исследований, которые необходимы для экспорта креветок (см. схему В), требуется, соответственно, 13,3 и 14 дней. На это уходит больше половины времени, требующегося для прохождения экспортных формальностей в этих двух странах. В Камбодже для прохождения аналогичной процедуры требуется пять-семь дней. В Камбодже, Мьянме, Непале и Шри-Ланке для получения свидетельства СФС требуется всего лишь один день.

Схема В. Количество дней, требующихся для экспорта сельскохозяйственной продукции

Источник: схема 4.6 в главе 4.

Эти выводы имеют важное значение для органов, ответственных за разработку политики, и других сторон, которые занимаются вопросами упрощения процедур торговли. Во-первых, они подтверждают тот факт, что многие процедуры торговли сельскохозяйственной продукцией не только носят сложный характер, но и зависят от конкретного сектора или товара, а это говорит о необходимости развёртывания программ поддержки деятельности по упрощению процедур торговли, специально рассчитанных на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию.

Во-вторых и в целом, данные исследования процесса торговли свидетельствуют о том, что для достижения существенного прогресса в снижении издержек, связанных с торговыми операциями, и повышения конкурентоспособности необходимо применять стратегию, затрагивающую всю систему поставок. Это объясняется тем, что наиболее серьезные проблемы связаны, возможно, не с пересечением границы, а с тем, что не государственные учреждения, а частный сектор действует неэффективно. А поэтому ответственным органам необходимо контролировать всю цепь снабжения и непрерывно вести поиск решений для оптимизации процесса торговли, как предлагалось в предыдущих изданиях АПТИР. В этой главе странам и регионам предлагается также принять ряд конкретных мер в трех областях, имеющих актуальное значение:

а) осуществление мер СУТ ВТО; б) развитие трансграничной безбумажной торговли; и с) создание устойчивых механизмов контроля за упрощением процедур торговли.

Е. НЕБХОДИМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ ВСПЯТЬ ЧРЕВАТОГО ОПАСНОСТЯМИ ПРОЦЕССА ОТХОДА ОТ ПРИНЦИПОВ ОТКРЫТОСТИ

В торговой политике азиатско-тихоокеанских стран наблюдаются признаки как протекционизма, так и либерализма, при этом, в целом, чего ожидать в будущем, пока не ясно. В конце 2013 года и в первой половине 2014 года обнаружилось некоторые позитивные признаки возобновления интереса к либерализации, а это говорит о том, что возникшая после кризиса 2008 года тенденция к защите местных производителей, возможно, ослабевает. В основных странах «Большой Двдцатки» в течение шести месяцев вплоть до мая 2014 года никаких признаков введения новых, зарегистрированных ВТО торгово-ограничительных мер не наблюдалось.

Вместе с тем региональная торговая политика продолжает демонстрировать вызывающие озабоченность признаки отхода от принципов открытости. Несмотря на то что в период с октября 2012 года по ноябрь 2013 года страны Азиатско-Тихоокеанского региона принимали меры как по либерализации, так и ограничению торговли, чаша весов все же склонилась к ограничивающим торговлю мерам: было отмечено принятие 72 новых ограничивающих торговлю мер против 37 мер по либерализации. В целом наиболее распространенной мерой по ограничению торговли стало повышение тарифов (см. таблицу 5.1 в главе 5); за этот период в мире тарифы повышались 106 раз, 28 раз в Азиатско-Тихоокеанском регионе (из которых все, за исключением трех, были развивающимися странами региона).

Использование торговых мер защиты также является причиной увеличения числа барьеров, стоящих на пути торговли; за вышеупомянутый период в Азиатско-Тихоокеанском регионе были приняты 70 новых мер. Это больше чем количество мер, которые были отменены, а это означает, что общее число барьеров на пути торговли увеличилось, хотя эта тенденция, возможно, начинает изживать себя (см. вставку 5.1 в главе 5). Наиболее распространенным видом мер стали антидемпинговые меры, причем их основным инициатором является Индия. Китай является страной, которая больше всего страдает от торговых средств защиты.

Необходимо предпринять новые усилия по обращению вспять этой тенденции и использованию благоприятных возможностей для стимулирования торговли, роста и процветания. В ближайшей перспективе многие временно введенные сразу же после глобального финансового кризиса торговые барьеры прекратят свое существование. Приняв решение о невозобновлении этих ограничивающих торговлю мер, правительства могли бы заявить о серьезности своих намерений к открытости. В более долгосрочной перспективе нужен реальный прогресс как путем заключения эффективно функционирующих региональных торговых соглашений, так и путем взятия обязательства по осуществлению «Балийского пакета» ВТО в качестве первого шага на пути дальнейшей многосторонней либерализации.

Аналогичным образом расширение доступа на рынки для продукции наименее развитых странах и принятие мер к тому, чтобы они несправедливо не стали жертвой мер по ограничению торговли, должны стать одними из первоочередных вопросов для органов, ответственных за разработку политики в регионе. Общее число новых, менее транспарентных мер, оказывающих влияние, по крайней мере, на одну наименее развитую страну Азиатско-Тихоокеанского региона, достигло наивысшей отметки в 2009 году сразу же после финансового кризиса, поскольку многие страны предприняли шаги в направлении защиты отечественных отраслей промышленности. Вызывает озабоченность то, что несмотря на сокращение числа новых мер в период 2010–2011 годов, недавно произошел рецидив принятия мер по ограничению торговли, которые сказываются на наименее развитых странах (см. схемы 5.6 в главе 5). В 2013 году общее число принятых мер было более чем на 60 процентов больше, чем в 2011 году. Новые меры в 2013 году в основном были внутрigrаничными, нетарифными, мерами, которые представляют собой серьезные препятствия для предприятий – экспортеров малого и среднего бизнеса из наименее развитых странах.

Важно, чтобы наименее развитые страны получили полноценный доступ на рынки не только развитых стран, но и на крупные, набирающие силу рынки. К примеру, многое можно было бы сделать в странах «БРИКС» (Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка) для устранения барьеров для продукции наименее развитых стран. Объемы торговли между двумя группами этих стран заметно выросли, однако есть возможность для дальнейшего их увеличения путем снижения тарифных и нетарифных барьеров и с той, и с другой стороны, недопущения эскалации тарифов, представления преференциального доступа для экспорта наименее развитых стран и либерализации правил происхождения в действующих преференциальных режимах. К примеру, Китай и Индия открыли беспопшлинный и неквотируемый доступ для многих видов продукции наименее развитых стран; вместе с тем, хотя этот шаг можно только приветствовать, было бы желательно еще более расширить ассортимент продукции.

Более твердая приверженность делу ликвидации наиболее серьезных тарифных и нетарифных барьеров на основе международной координации деятельности, а также заметное наращивание объемов технической помощи, к примеру по линии «помощь в торговле», могли бы также помочь наименее развитым странам реализовать свой потенциал торговли и развития.

Г. МЕГА-РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МОГУТ ПОМОЧЬ РАСПУТАТЬ «ЗАПУТАННЫЙ КЛУБОК»

Продолжает расти число соглашений о преференциальной торговле (СПТ), хотя есть свидетельства того, что их число перестало увеличиваться, особенно с участием стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Хотя обусловлено ли это позитивными сдвигами на Балийской конференции ВТО на уровне министров или тем фактом, что большая часть стран уже заключили СПТ со своими наиболее желательными торговыми партнерами, не ясно.

Вместе с тем некоторые страны, как ожидается, могут вновь обратиться к действующим соглашениям и провести переговоры об углублении интеграции, а также расширении их охвата. Это может вылиться – как свидетельствуют недавно заключенные СПТ – во включение таких дополнительных вопросов, как конкуренция, государственные закупки и инвестиции, что было вынесено за рамки Дохинской повестки дня. Уже есть ряд примеров того, что нынешние члены неоднократно расширяли двусторонние обязательства (к примеру, соответственно, Китай и Гонконг (Китай) и Макао (Китай); Австралия и Новая Зеландия; и многосторонние соглашения, направленные на создание экономических сообществ, таких как Экономическое сообщество АСЕАН и Евро-азиатское экономическое сообщество). Похоже, предпринимаются усилия по достижению консенсуса относительно включения этих областей «ВТО+» в повестку дня будущих многосторонних дискуссий за счет, в первую очередь, накопления критической массы СПТ, которые включают в себя такие положения.

Азиатско-Тихоокеанский регион был центром деятельности по заключению СПТ; в настоящее время действует в общей сложности 253 глобальных физических торговых соглашения, причем 50 соглашений с участием стран региона. Многие соглашения заключены между развивающимися странами, что создает основу для активизации торговли по линии Юг-Юг. В 90-е годы большая часть СПТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе заключалась в странах Северной и Центральной Азии. Вместе с тем успешное превращение некоторых соглашений в этом субрегионе в амбициозные таможенные союзы – к примеру, союз между Беларусью, Казахстаном и Российской Федерацией – и планы работы в направлении создания экономического сообщества, возможно, послужат для этих стран новым стимулом к региональной интеграции⁴. Начиная с 2000-х годов Юго-Восточная Азия играет по линии АСЕАН активную роль в расширении сети СПТ.

В азиатско-тихоокеанских СПТ участвуют почти столько же партнеров из-за пределов региона, сколько и стран, входящих в этот регион: 72 из в общей сложности 150 соглашений подписаны со странами, не входящими в регион. Если судить об общем количестве, то, похоже, что соглашения в регионе в большинстве случаев носят двусторонний характер; вместе с тем в большинстве субрегионов есть также крупные инициативы с участием множества членом, за исключением стран Восточной и Северо-Восточной Азии.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе действуют слишком много СПТ со сложными и дублирующими друг друга правилами, и эта проблема известна как «запутанный клубок». А поэтому странам региона необходимо стремиться к упрощению условий, предусмотренных в СПТ, и попытаться консолидировать свои многочисленные СПТ. Это может способствовать упрощению торговых операций и снижению издержек для экспортеров. В настоящее время из-за чрезмерной сложности компании редко прибегают к СПТ. Похоже, что в настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе предпринимается ряд таких усилий⁵. Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (АПТА) расширяет свой членский состав и представляет собой открытое соглашение, к которому может присоединиться любое развивающееся государство – член ЭСКАТО. Будет ли это соглашение также открыто и для трех развитых стран в регионе и можно ли одновременно превратить его в более прогрессивный вид соглашения о свободной торговле, охватывающего большее число областей, пока еще неизвестно.

В числе других весьма привлекательных альтернативных соглашений можно отметить Региональное всестороннее экономическое партнерство (РСЕП), в котором принимают участие 16 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и Транстихоокеанское партнерство (ТТП) между 12 странами из Азии и Океании. Важно отметить, что семь стран сделали выбор в пользу и того, и другого мега-блока (схемы 6.5 в главе 6). Будут ли отменены АСЕАН+1 и другие действующие соглашения (в общей сложности свыше 50) после осуществления соглашений РСЕП и ТТП, пока не ясно. Только после того как РСЕП и ТТП станут открытыми соглашениями и заменят собой все другие действующие двусторонние соглашения между своими членами, можно будет достичь подлинной консолидации, которая будет способствовать реальному решению проблемы «запутанного клубка».

ПОЯСНЕНИЯ

¹ Если исключить торговлю внутри Европейского Союза и не считать Европейский Союз единым субъектом, то исходя из суммы экспорта и импорта товаров, Китай становится крупнейшей торговой державой.

² United Nations, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, “Turning the tide: Toward inclusive trade and investment” in *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2013*, Sales No. E.14.II.F.2. Available from www.unescap.org/resources/asia-pacific-trade-and-investment-report-2013-turning-tide-towards-inclusive-trade-and-

³ Там же.

⁴ В ближайшем будущем в силу политических проблем, которые обострились в некоторых странах этого субрегиона, в 2014 году этот процесс может приобрести более сложный характер.

⁵ Самым последним примером является соглашение между теми членами СПТ АСЕАН-АВСТРАЛИЯ-НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ (ААНЗФТА), которые подписали первый Протокол в целях внесения поправок в Соглашение о создании ААНЗФТА 27 августа 2014 года. Протокол будет способствовать повышению эффективности функционирования таможенных властей, а также стимулировать более широкое использование бизнес-возможностей ААНЗФТА.